

Ратиев Виталий Витальевич

кандидат философских наук,
директор филиала Московского института
экономики, менеджмента и права в г. Краснодаре
dom-hors@mail.ru

**СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

Аннотация:

В статье делается анализ наиболее значимых с позиций социологического знания социокультурных процессов в условиях информационного общества, актуальность данного исследования обуславливается автором наметившимся разрывом между потребностями социальной практики и уровнем понимания социокультурных процессов в сфере становления информационного общества, а также стремительным ростом информационных технологий в сфере массовых коммуникаций.

Ключевые слова:

массовые коммуникации, информационное общество, массовое общество, процессы глобализации, глобализация.

Ratiev Vitaly Vitalyevich

Ph.D.,
Director of the Moscow Institute of Economics,
Management and Law in Krasnodar
dom-hors@mail.ru

**SPECIFICITY OF SOCIOCULTURAL
PROCESSES
IN THE RUSSIAN
INFORMATION SOCIETY**

Summary:

In the article an analysis of the most important from the standpoint of sociological knowledge sociocultural processes in the information society, the relevance of this study is caused by the gap between the author of the outlined requirements of social practice and the level of understanding of social and cultural processes in the field of information society, as well as the rapid growth of information technology in the field of mass communications.

Keywords:

mass communications, information society, mass society, globalization, globalizational.

В современной социологической науке ощущается острая потребность в научной рефлексии принципиально новых социальных и культурных процессов, которые, постепенно нарастая с конца XX века, начали определять ход истории в XXI веке. Это процессы беспрецедентного роста информационных потоков, которые качественно меняют отношение людей к информации, знаниям, труду и друг к другу. Это — процессы глобализации, которые изменяют доминирующие идеалы и мировоззрение миллионов людей, трансформируют ценности социального статуса и социальных институтов, власти и авторитетов, традиций, обычаев и даже пространства и времени. Это — новые угрозы и «вызовы», которые приводят различные социумы в состояние культурологического шока, усиливают социальное неравенство, несут экономические риски и духовные потрясения.

Становление глобального информационного общества — свершившийся факт. Какая же роль отведена России в глобальном пространстве? Процессы формирования новых социальных, экономических и политических отношений, адекватных переменам, происходят в России в условиях, когда еще не полностью завершен «проект Модерна», в условиях серьезного социального, экономического и духовно-нравственного кризиса.

Общеизвестно, что в современном мире происходит стремительный рост информационных технологий, технических и технологических решений в области коммуникаций. Однако по-прежнему является актуальной научная дискуссия об источниках и движущих силах технологического роста, о тех социокультурных процессах, которые формируют духовный и социальный «заказ» развития технологий и «отвечают» на новые технические решения социальными и культурными сдвигами.

Особую актуальность, на наш взгляд, имеют исследования социокультурных изменений в контексте становления российского информационного общества. Российский социум сегодня являет собой беспрецедентную научно-социальную лабораторию, общество, на которое «наложились» трансформации, связанные с модернизационными реформами и изменения, характерные для глобализационных и информационных процессов.

Актуальность нашего исследования обусловлена также наметившимся разрывом между потребностями социальной практики (например, в подготовке специалистов для СМИ, педагогов, менеджеров, госслужащих, которые могли бы профессионально работать в области социальных и коммуникационных технологий, PR, рекламы, информатики, дистанционного образо-

вания) и уровнем понимания социокультурных процессов в сфере становления информационного общества. Его формирование в западном мире неразрывно связано с «массовым обществом», развитием индустрии, увеличением комфортности жизни и переходом от категории «нужда» к категории «выбор». Однако становление массового общества в России шло в условиях «незавершенной» и «несовершенной» модернизации, которая, охватывая промышленную область, практически не затрагивала социальную. Социальная сфера характеризовалась строгой иерархичностью, искусственной бедностью, патерналистской зависимостью от политического режима.

Социокультурными особенностями массового общества в советской России были ориентация культурных форм на потребности не «среднего класса», а низшего слоя, трудовая и имущественная уравнительность, патернализм, бытовой аскетизм, практически полное отсутствие институтов гражданского и правового общества. До 90-х гг. развитие информационной среды тормозилось искусственно. В этой сфере сформировалась особая культура, основанная на «закрытости» информации, информационной пассивности граждан, боязни самостоятельно интерпретировать и использовать новую информацию.

Рост информационного производства в России (в конце 1980 – начале 1990-х гг.) характеризуется внезапным началом и лавинообразным нарастанием, а также тем, что он сопровождал значительному сокращению материального производства и жизненного уровня многих социальных слоев. Производство интеллектуального продукта сталкивалось с недостаточным уровнем культуры информационного потребления. В результате высокой имущественной и потребительской дифференциации населения сегодня формируется два вида информационного пространства: одно из них включает современные средства телекоммуникаций (цифровые виды связи, Интернет и другие технологии), а другое состоит из наиболее доступных (телевидение и радиовещание, пресса). Формируются массовые слои «новой бедности» — информационной бедности — ориентированные на потребление телевизионного продукта и искусственно ограниченные этим.

Культура информационного общества по своему определению не может формироваться как элитарная культура, так как сущностью информационного общества является глобальное расширение границ общения во всех сферах человеческой деятельности. Данные проблемы имеют не только теоретическую и академическую ценность, но и серьезную практическую направленность. Практическое решение проблемы информационного неравенства означает для российского общества существенные позитивные преобразования: интенсификацию экономического роста, повышение культуры хозяйствования и управления, снижение безработицы, решение проблем бедности и социальной напряженности. Для оптимизации социальных процессов необходимы разработка системной концепции государственного участия в становлении информационного общества, определение роли государства не только в экономических, но и социокультурных трансформациях, связанных с информатизацией и глобализацией.

Глобализация и формирование информационного общества актуализирует научные исследования влияния данных процессов на российское общество. Формирование новых социальных, экономических и политических отношений, адекватных переменам, происходит в России в условиях, когда еще не полностью завершена модернизация, в условиях экономического и духовно-нравственного кризиса, спада многих отраслей промышленного производства.

В современном мире происходит стремительный рост новых информационных технологий, технических и технологических решений в области коммуникаций. Однако по-прежнему является актуальной научная дискуссия об источниках и движущих силах этого роста, о тех социокультурных процессах, которые формируют духовный и социальный «заказ» развитию технологий и «отвечают» на новые технические решения социальными и культурными сдвигами.

К числу таких сдвигов можно отнести процесс расширения сетевых взаимодействий. Именно сетевые формы координации начинают разрушать массовое общество, делая его гетерогенным, приводя к деструкции единой аудитории, трансформируя публичную сферу. В информационном обществе доминируют уже не вертикальные, а множество горизонтальных источников информации. Эти множественные горизонтальные информационные потоки оказывают разрушающее действие на социальную структуру и иерархии, уже не дифференцируя, а «размывая» границы институтов, групп, общностей. Изображение такого общества можно представить в виде ромба, но все более и более приплюснутого с полюсов, теряющего свою графичность и четкость контуров. Социальная иерархия теряет свой смысл. Развиваются социальные сети и сетевая культура. Общество как бы возвращается в прошлое, в бесструктурную, синкретическую стадию. Но это только на первый взгляд: распадающиеся и «размывающиеся» структуры высвобождают творческую энергию индивидуумов, атомизируют общество, не упрощая, а еще более усложняя его. Так же усложняется и социокультурное пространство: добав-

ляется информационное пространство социокультурных возможностей кодирования и тиражирования знания и виртуальное пространство — тотальное пространство симулякров, включаемое носителями сетевой культуры в свою обыденную, повседневную реальность.

Переход к информационному обществу накладывает существенный отпечаток на основополагающие элементы культуры: образование, науку, искусства, хозяйственные и управленческие практики. Несмотря на то, что в эру компьютеров и ИКТ, казалось бы, одержали верх идеи прогресса и рациональности, происходит отход от рационализма в общественной жизни и попытки найти опору социума не в развитии технологий, а в «движениях» культуры. При этом происходит постепенный отказ от представлений о «поступательном» развитии и прогрессе культуры, наук и общества. Идея развития сменяется идеей перемещения с места на место; переходов из реальности в виртуальное пространство имиджей, телевизионных образов, Интернета.

Новые представления о мире и социуме проявляются в новых социальных формах и системах взаимодействий. К ним можно отнести следующие:

1. Сетевые взаимодействия: сетевые предприятия, сетевые методы управления, сетевые коммуникации в Интернете.

2. Усиление субъективизма: уменьшение интереса к сути вещей при гипертрофии образа, имиджа, знака, виртуальности.

3. Увеличение иррациональности. Практически полная исчерпанность рациональных ресурсов управления социальными процессами приводит к парадоксальным сочетаниям рационального и иррационального, оставаясь при этом предельно утилитарным.

4. Рост утилитаризма: возникает новый уровень потребностей и мотивации — виртуальный, где возникают потребности — симулякры и мотивы-симулякры. Это потребности в определенном имидже, во владении знаками и символами, во влиянии на имидж других людей, во овладении имиджевыми и «пиаровскими» технологиями.

5. Мозаичность культурных форм: эклектика, проявляющаяся не только в искусстве, но и практически во всех сферах социального бытия. Эклектичность онтологизируется, становится имманентной реальности.

6. Фрагментация культуры и социальной жизни. Она происходит одновременно с процессами глобализации, парадоксальным и эклектичным образом сочетаясь с ней. Все большее значение приобретают маргинальные культуры и слои, различные меньшинства, носители локальных взглядов и культур, развивается социальная гетерогенность.

7. Виртуализация культурных форм. Виртуальное пространство (пространство симулякров) продуцирует культурные формы по их созданию и их социальную востребованность. Появляется принципиально новая «киберкультура», воплощающая в себе основные постсовременные культурные элементы.

Процессы социальной стратификации в информационном обществе тесно связаны с формированием новых культурных паттернов. Культура информационного общества сегодня носит противоречивый характер. С одной стороны, в ней существуют традиции общества модерна, идеалы развития, прогресса, науки. Но, с другой стороны, невозможность системного охвата с помощью рациональных, научных методов всего спектра проблем, противоречий и рисков приводит к дискредитации и разрушению многих социальных институтов, росту субъективности, иррационализма.

Можно выделить следующие элементы культуры информационного общества:

1. Культура производства имиджевых технологий, имиджей, образов.

2. Сетевой либерализм (идея абсолютной свободы доступа к любой информации, провозглашенная поначалу хакерами).

3. Культура стратегического, системного, инновационного управления экономическими и социальными отношениями.

4. Социальный нонконформизм, утилитаризм.

5. Маргинализация взглядов.

6. Крайний индивидуализм.

Формируется ли сегодня глобальная культура или происходит обратный процесс — культурной локализации, фрагментации при усилении значения маргинальных форм? На наш взгляд, имеют место обе эти тенденции. Культурная глобализация проявляется, прежде всего, в экологическом движении. Экологические проблемы сегодня символизируют действительно общечеловеческие ценности. Экологическая культура знаменует превращение проблем природы в проблему человека.

Вместе с тем повышается фрагментарность, мозаичность не только культурных, но и социальных форм и структур, что усиливается сетевыми коммуникациями. Увеличение ценности

локальных, в том числе маргинальных культур и социальных групп имеет особое значение в глобальном обществе, если мы не хотим потерять самобытность многих народов, их традиции, обычаи, культурные формы.

Разработка теории «информационного общества» началась с революционизирующих представлений о возникновении в конце XX века качественного нового социума — постиндустриального общества. Несколько позднее оно стало рассматриваться как «информационное». Такая трактовка связана с трудами Д. Белла, А. Тоффлера, Т. Стоуньер, А. Турена, Дж. Масуде и многих других ученых [1]. Социокультурные исследования возникшего «нового» общества связаны, прежде всего, с тенденциями постмодерна и разработкой идеи о «мозаичности», отсутствии системности, децентрации, концепциями симулякров и виртуального пространства. Это работы Ж. Бодриера, М. Постера, Ж. Лиотара, Ж. Делеза, А. Мартинелли, М. Мнацаканян [2] и других ученых. Информационное общество рассматривается также в концепции сетевых процессов и отношений в трудах М. Кастельса и его последователей [3].

С другой стороны, ряд ученых рассматривает социальные трансформации, связанных с ростом информационных процессов, исходя из идеи социальной преемственности. Не используя, в основном, терминологический аппарат теории информационного общества, они, тем не менее, предлагают собственную методологическую базу для научных исследований процессов информатизации и глобализации социальной жизни. Это работы Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, Г. Шиллера, Ф. Узбстера, Дж. Гершуни и других [4]. Культура информационного общества в рамках таких представлений тесно связана с концепцией «массового общества». Она разрабатывалась в трудах Ф. Ницше, Г. Лебона, Х. Ортега-и-Гассета, Э. Фромма, Г. Арндта, Э. Ледерера, Г. Маркузе и других [5].

Социокультурные процессы, связанные с формированием информационного общества в России, рассматриваются в широком контексте анализа модернизационных трансформаций. При этом изучаются работы, определяющие методологию исследования процессов модернизации: В. Федоровой, Н. Наумовой, С. Кирдиной, Т. Заславской, А. Зарубиной, В. Ядова, О. Яницкого [6] и других авторов; работы А. Ахизера, Л. Ионина, М. Кагана, Л. Гудкова, А. Панарина, А. Ульяновского, определяющие основания анализа социокультурных изменений [7].

Концепции «массового общества» и «массовой культуры» в отечественной науке представлены трудами А. Яковлева, Н. Кирилова, О. Карпухина, Э. Макаревича, Б. Ерасова, В. Семенова, А. Захарова, А. Кара-Мурзы, В. Семенова, Г. Тульчинского и других [8].

Анализ информационного общества, в определенной мере, представлен в работах по теории массовых коммуникаций. Разработка проблематики массовых коммуникаций связана с трудами Г. Тарда, Э. Маклюэна, К. Шеннона, У. Уивера, В. Буша, Д. Лассуэла, Э. Сепира а также отечественных ученых Д. Федотовой, С. Бориснева, В. Березина, Ф. Шаркова, В. Терина [9] и других. Исследования роли телевидения в становлении культуры информационного общества представлены в работах А. Крокера, Д. Кука, В. Егорова, А. Князева, В. Борева, А. Коваленко, Е. Дугина и других [10].

Анализ социокультурных процессов в условиях информационного общества методологически основывается также на разработке понятия «информационное пространство» как части социокультурного пространства и опирается на работы П. Бурдьё, П. Бергера, Т. Лукмана, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Делеза, Ж. Бодриера, Т. Парсонса, Ф. Тенбрука, Ч. Сноу и других авторов [10]. Исследования исторической динамики развития культурных форм передачи информации имеются в трудах Л. Леви-Брюля, В. Спенсера, Ф. Гиллена, А. Лосева, Ю. Лотмана и других [10].

Динамика становления информационного общества в России исследуется И. Алексеевой, В. Иноземцевым, Л. Беловой, В. Бондаренко, В. Булгак, А. Волокитиным, О. Вершинской, Т. Ершовой, Я. Засурским, И. Мелюхиным, С. Рабовским, А. Черновым и многими другими [10]. Проблемы трансформации российского общества под влиянием процессов глобализации разрабатываются в трудах В. Жукова, К. Кантора, Л. Зеленова, З. Голенковой и многих других [10].

Проблемы становления культуры информационного общества в России разрабатываются в работах К. Разлогова, И. Алексеевой, В. Емелина, С. Андреева, С. Антоновой, Н. Зиновьевой, Ю. Зубова Л. Скворцова [11] и других. Социальная роль информатики анализируется в трудах В. Афанасьева, Н. Лапина, В. Добренькова, А. Урсулы, В. Бриткова, В. Садовского, И. Юзвишина [12] и других. Сетевая и «виртуальная» культуры исследуются в трудах М. Кастельс, У. Эко, Э. Кисилевой, И. Давыдова, Н. Борисова, В. Емелина, М. Кузнецова, Р. Шредера, Н. Борисова, А. Чугунова, И. Галинской, А. Хитрова и других. Роль государства в формировании культуры информационного общества, проблемы информационного неравенства и безопасности исследуется в работах А. Чернова, И. Коваленко, Ж. Денисова, А. Панарина, Т. Ершовой, В. Добрень-

кова, Я. Засурского, В. Нечаева, Р. Яновского, Ю. Кашлева, И. Курносова, А. Елякова и других ученых.

Исследование процессов формирования информационного общества в России сталкивается с проблемой определения сущности российского социума. Что представляет собой российское общество: страну «дикого капитализма», «индустриальное общество» или социум, находящийся на ранней стадии становления информационного, а стало быть, постиндустриального развития? Российское общество сегодня сочетает, на первый взгляд, несочетаемое: передовые промышленные технологии, высокий уровень образования большинства населения и явления архаизации, деиндустриализации. Россия, в определенном смысле, — страна, в которой наиболее ярко прослеживаются черты постмодерна: мозаичность, фрагментарность культуры и социальной жизни, культурная имитация и симуляция, «виртуализация» многих понятий. И в то же время Россия далека от моделей информационно-постиндустриального общества, которые сложились на Западе.

Стремление «догнать» Запад в построении информационного общества чревато серьезными угрозами. Информационное общество — это не только новые преимущества, но и новые «вызовы» и опасности. Развитие информационно-коммуникационных технологий не должно приводить к еще большей поляризации социума, стабилизировать информационное неравенство. Ведь информационное общество — это не только общество, в котором широкое развитие получили средства ИКТ, но и решены многие социально-экономические проблемы: высок уровень жизни, доступны широким слоям населения качественное здравоохранение, образование, социальная помощь, услуги; высокого уровня достигли управленческие технологии, как в экономике, так и в социальной сфере. Если внедрение ИКТ намного опережает развитие трудовой и управленческой культуры, то «автоматизировать приходится хаос».

Таким образом, информационные технологии могут качественно повысить эффективность управленческих процессов, экономических и социальных отношений, если они уже достаточно эффективны, если достигли определенного порогового уровня культуры. Ведь информатизация — это только эффективный способ кодирования, тиражирования и передачи знания, а для того чтобы обладать этим знанием, необходимо сформировать институциональные системы по его производству и социальному распределению.

Потоки информации в информационном обществе — это, на наш взгляд, потоки социально значимой новизны. Поэтому в основе культуры информационного общества лежит способность жить и эффективно действовать в условиях таких потоков. Культура информационного общества — культура жизни в непрерывно меняющемся социуме, высокий инновационный потенциал значительных масс населения, благодаря которому формируются и институционализируются инструменты такой жизни — социальные практики поведения, механизмы «отбраковки» инноваций, культурной ассимиляции новизны.

Развитие информационного общества ставит новые задачи перед системами государственного и муниципального управления и, прежде всего, задачи содействия широкого распространения ИКТ, недопущения возникновения информационного неравенства и цифровой бедности. Информационные технологии дают возможность органам государственной и муниципальной власти существенно повысить эффективность управления, увеличить уровень «открытости» в работе с людьми.

Ссылки:

1. Bell D. The Coming of Post Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Harmondsworth, 1973; Touraine A. The Post-Industrial Society. N.-Y., 1971; Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington, 1983. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль индустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986; Toffler A. The Third Wave. Collins, 1980.
2. Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998; Baudrillard J. Simulacra and Simulation, University of Michigan Press, 1994; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., 1998; Мнацаканян М. О. Модерн и постмодерн в современной социологии // Социологические исследования. 2008. № 12; Мартинелли А. От мировой системы к мировому обществу? // Социологические исследования. 2009. № 1.
3. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000.
4. Habermas J. Communication and the Evolution of Society. Heinemann, 1979; Giddens A. Social Theory and Modern Sociology/ Cambridge, 1987; Schiller H., New Information Technologies and Old Objectives // Science and Public Policy, Desember, 1984; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004; Gershuny J. Post-Industrial Society: The Myth of The Service Economy // Futures. 1977/ № 9; Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.
5. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 1997; Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996; Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994; Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1998; Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995; Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М., 2003.
6. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск, 2000; Заславская Т. И. О социально-трансформационной структуре России // Общество и экономика. 1999. № 3–4; Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М., 2002; Наумова Н. Ф.

- Рецидивирующая модернизация в России как форма развития цивилизации // Социологический журнал. 1996. № 3–4; Федотова В. Г. Судьба России в зеркале методологии // Вопросы философии. 1995. № 12; Ядов В. А/ Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия. М., 2000.
7. Ахиезер А. И. Россия: Критика исторического опыта. Новосибирск, 1998; Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в третье тысячелетие. М., 2002; Каган М. Философия культуры СПб., 1996; Гудков Л. Д. Реформы и процессы общественной примитивизации / Кто и куда стремится вести Россию?.. Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под. общ. ред. Т. И. Заславской. М., 2001; Панарин А. С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М., 2006; Ульяновский А. В. Российская культура: мифодизайн // Философские науки. 2008. № 12.
 8. Яковлев А. И., Кириллов Н. П. Сознание народа. Томск, 1999; Карпукhin О., Макаревич Э. Формирование масс. Калининград, 2001. Захаров А. В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ // Вопросы философии. 2003. № 9; Кара-Мурза А. А. «Новое варварство» как проблема российской цивилизации. М., 1995; Семенов В. А. Массовая культура в современном мире. СПб., 1991; Тульчинский Г. Л. Массовая культура как воплощение гуманизма просвещения, или почему российское общество самое массовое // Философские науки. 2008. № 10.
 9. Тард Г. Социальные законы. СПб., 1901; McLuhan M. The Gutenberg galaxy. L., 1962; Маклюэн М. Понимание средств коммуникации // www.countries.ru/library/era/bio.htm; Березин В. М. Сущность и реальность массовой коммуникации: Монография. М., 2002; Федотова Л. Н. Социология массовых коммуникаций: Учебник для вузов. М., 2003; Почепцов Г. Г. Теория коммуникаций. М., 2001; Терин В. П. Массовая коммуникация: исследование опыта Запада. М., 1999.
 10. Жуков В. И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Социологические исследования. 2008. № 12; Кантор К. М. Глобализация? – да! Но какая? // Вопросы философии. 2006. № 1; Зеленев Л. А. Современная глобализация. М., 2007; Голенкова З. Т. Российские практики в глобализирующемся мире // Социологические исследования. 2007. № 4.
 11. Разлогов К.Э. Культура или культуры // Философские науки. 2008. № 10; Емелин В. Информационные технологии в контексте постмодернистской философии: Автореф. дис. ... канд. Филос. Наук. М., 1999; Андреев С.С. Информационная культура: уровень содержательности духовных ценностей // Социально-политический журнал. 1998. № 2; Антонова С.Г. Информационная культура специалиста: гуманитарные основания // Проблемы информационной культуры. М., 1994; Зиновьева Н.Б. Информационная культура личности: Учеб. Пособие. Краснодар, 1996; Зубов Ю.С. Информатизация общества и информационная культура // Информационная культура специалиста: гуманитарные проблемы. Краснодар, 1993; Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание: Избранные труды. М., 2001; Скворцов Л. В. Россия: проблема духовности и информационная культура // Культурология. М., 2000.
 12. Лапин Н. И. О предмете социальной информатики и ее приложениях // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1996. М., 1996; Бритков В. Б. Информатика – качественно новое явление в науке и жизни // Философские аспекты информатизации. Труды семинара. М., 1989; Бритков В. Б., Садовский В. Н. Проблематика и методы социальной информатики // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1997. М., 1997; Урсул А. Д. Природа информации. Философский очерк. М, 1968; Добренчиков В.И. Социально-гуманитарные проблемы информатизации и информационной безопасности современного глобального общества. М., 2001; Юзвизин И. И. Информациология. М., 1996; Афанасьев В. Г. Социальная информация. М., 1994.

References (transliterated):

1. Bell D. The Coming of Post Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Harmondsworth, 1973; Touraine A. The Post-Industrial Society. N.-Y., 1971; Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington, 1983. Stoun'yer T. Informatsionnoye bogatstvo: profil' industrial'noy ekonomiki // Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade. M., 1986; Toffler A. The Third Wave. Collins, 1980.
2. Delez ZH. Razlichye i povtoreniye. SPb., 1998; Baudrillard J. Simulacra and Simulation, University of Michigan Press, 1994; Liotar ZH.-F. Sostoyaniye postmoderna. M., 1998; Mnatsakanyan M. O. Modern i postmodern v sovremennoy sotsiologii // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2008. № 12; Martinelli A. Ot mirovoy sistemy k mirovomu obshchestvu? // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2009. № 1.
3. Kastel's M. Informatsionnaya epokha. Ekonomika, obshchestvo i kul'tura. M., 2000.
4. Habermas J. Communication and the Evolution of Society. Heinemann, 1979; Giddens A. Social Theory and Modern Sociology/ Cambridge, 1987; Schiller H., New Information Technologies and Old Objectives // Science and Public Policy, Desember, 1984; Uebster F. Teorii informatsionnogo obshchestva. M., 2004; Gershuny J. Post-Industrial Society: The Myth of The Service Economy // Futures. 1977/ № 9; Giddens E. Uskol'zayushchiy mir: kak globalizatsiya menyayet nashu zhizn'. M., 2004.
5. Ortega-i-Gasset KH. Izbrannyye trudy. M., 1997; Arendt KH. Istoki totalitarizma. M., 1996; Markuze G. Odnomernyy che-lovek. M., 1994; Fromm E. Begstvo ot svobody. M., 1998; Lebon G. Psikhologiya narodov i mass. SPb., 1995; Nitshe F. Po tu storonu dobra i zla. M., 2003.
6. Kirdina S. G. Institutsional'nyye matritsy i razvitiye Rossii. Novosibirsk, 2000; Zaslavskaya T. I. O sotsial'no-transformatsionnoy strukture Rossii // Obshchestvo i ekonomika. 1999. № 3–4; Zaslavskaya T. I. Sotsiyetal'naya transformatsiya rossyskogo obshchestva: Deyatel'nostno-strukturnaya kontseptsiya. M., 2002; Naumova N. F. RetSIDiviruyushchaya modernizatsiya v Rossii kak forma razvitiya tsivilizatsii // Sotsiologicheskiy zhurnal. 1996. № 3–4; Fedotova V. G. Sud'ba Rossii v zerkale metodologii // Voprosy filosofii. 1995. № 12; Yadvov V. A/ Rossiya kak transformiruyushcheyesya obshchestvo: rezyume mnogoletney diskussii sotsiologov // Kuda idet Rossiya. M., 2000.
7. Akhieverzer A. I. Rossiya: Kritika istoricheskogo opyta. Novosibirsk, 1998; Ionin L. G. Sotsiologiya kul'tury: put' v tret'ye ty-syacheletiyе. M., 2002; Kagan M. Filosofiya kul'tury SPb., 1996; Gudkov L. D. Reformy i protsessy obshchestvennoy primumivizatsii / Kto i kuda stremitsya vesti Rossiyu?.. Aktory makro-, mezo- i mikrourovney sovremennogo transformatsionnogo protsessa / Pod. obshch. red. T. I. Zaslavskoy. M., 2001; Panarin A. S. Russkaya kul'tura pered vyzovom postmodernizma. M., 2006; Ul'yanovskiy A. V. Rossiyskaya kul'tura: mifodizayn // Filosofskiyе nauki. 2008. № 12.
8. Yakovlev A. I., Kirillov N. P. Soznaniye naroda. Tomsk, 1999; Karpukhin O., Makarevich E. Formirovaniye mass. Kalinin-grad, 2001. Zakharov A. V. Massovoye obshchestvo i kul'tura v Rossii: sotsial'no-tipologicheskii analiz // Voprosy filosofii. 2003. № 9; Kara-Murza A. A. «Novoye varvarstvo» kak problema rossiyskoy tsivilizatsii. M., 1995; Semenov V. A. Masso-

- vaya kul'tura v sovremennom mire. SPb., 1991; Tul'chinskiy G. L. Massovaya kul'tura kak voploshcheniye gumanizma prosveshcheniya, ili pochemu rossiyskoye obshchestvo samoye massovoye // *Filosofskie nauki*. 2008. № 10.
9. Tard G. *Sotsial'nyye zakony*. SPb., 1901; McLuhan M. *The Gutenberg galaxy*. L., 1962; Maklyuen M. *Ponimaniye sredstv kommunikatsii* // www.countries.ru/library/era/bio.htm; Berezin V. M. *Sushchnost' i real'nost' massovoy kommunikatsii: Monografiya*. M., 2002; Fedotova L. N. *Sotsiologiya massovykh kommunikatsiy: Uchebnik dlya vuzov*. M., 2003; Pocheptsov G. G. *Teoriya kommunikatsiy*. M., 2001; Terin V. P. *Massovaya kommunikatsiya: issledovaniye opyta Zapada*. M., 1999.
 10. Zhukov V. I. *Rossiya v global'noy sisteme sotsial'nykh koordinat: sotsiologicheskiy analiz i prognoz* // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2008. № 12; Kantor K. M. *Globalizatsiya? – da! No kakaya?* // *Voprosy filosofii*. 2006. № 1; Zelenov L. A. *Sovremennaya globalizatsiya*. M., 2007; Golenkova Z. T. *Rossiyskiye praktiki v globaliziruyushchemsya mire* // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2007. № 4.
 11. Razlogov K.E. *Kul'tura ili kul'tury* // *Filosofskie nauki*. 2008. № 10; Yemelin V. *Informatsionnyye tekhnologii v kontekste postmodernistskoy filosofii: Avtoref. dis. ... kand. Filos. Nauk*. M., 1999; Andreyev S.S. *Informatsionnaya kul'tura: uroven' soderzhatel'nosti dukhovnykh tsennostey* // *Sotsial'no-politicheskiy zhurnal*. 1998. № 2; Antonova S.G. *Informatsionnaya kul'tura spetsialista: gumanitarnyye osnovaniya* // *Problemy informatsionnoy kul'tury*. M., 1994; Zinov'yeva N.B. *Informatsionnaya kul'tura lichnosti: Ucheb. Posobiye*. Krasnodar, 1996; Zubov YU.S. *Informatizatsiya obshchestva i informatsionnaya kul'tura* // *Informatsionnaya kul'tura spetsialista: gumanitarnyye problemy*. Krasnodar, 1993; Skvortsov L. V. *Informatsionnaya kul'tura i tsel'noye znaniye: Izbrannyye trudy*. M., 2001; Skvortsov L. V. *Rossiya: problema dukhovnosti i informatsionnaya kul'tura* // *Kul'turologiya*. M., 2000.
 12. Lapin N. I. *O predmete sotsial'noy informatiki i yeye prilozheniyakh* // *Sistemnyye issledovaniya. Metodologicheskiye problemy*. Yezhegodnik 1996. M., 1996; Britkov V. B. *Informatika – kachestvenno novoye yavleniye v nauke i zhizni* // *Filosofskie aspekty informatizatsii. Trudy seminara*. M., 1989; Britkov V. B., Sadovskiy V. N. *Problematika i metody sotsial'noy informatiki* // *Sistemnyye issledovaniya. Metodologicheskiye problemy*. Yezhegodnik 1997. M., 1997; Ursul A. D. *Priroda informatzii. Filosofskiy ocherk*. M., 1968; Dobren'kov V.I. *Sotsial'no-gumanitarnyye problemy informatizatsii i informatsionnoy bezopasnosti sovremennogo global'nogo obshchestva*. M., 2001; YUzvisin I. I. *Informatsiologiya*. M., 1996; Afanas'yev V. G. *Sotsial'naya informatsiya*. M., 1994.